

1. ЛЕСОВЕДЕНИЕ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

П.М. Трофимов, В.С. Романов

(Белорусский технологический институт им.С.М.Кирова)

Лесопользование — одно из важнейших направлений взаимодействия общества с природой. Оно возникло в процессе формирования общества, всегда сопровождало его развитие и поныне играет огромную роль в жизни людей.

Иногда высказываются мнения о том, что роль леса уменьшается, поскольку решающее значение в производстве приобретают металлы, нефть, газ, конструкционные материалы и т.п. Однако век леса и древесины не кончается и в условиях современной научно-технической революции. Закономерным является неуклонное возрастание роли леса как биологического ресурса и источника древесного сырья. Это подтверждается ростом объемов потребления древесины. Неизмеримо повышается значение леса как мощного природного фактора, формирующего естественные условия, необходимую среду для жизни человека.

В наше время, как никогда раньше, стала острой проблема сохранения, умножения и повышения продуктивности лесов, совершенствования пользования лесом. В связи с этими обстоятельствами представляет интерес история лесопользования.

Развитие лесопользования на разных ступенях истории человечества обуславливается объективными законами экономического развития общества, спецификой и сменой способов производства, конкретными историческими условиями. Можно выделить следующие факторы, обуславливающие развитие лесопользования:

- 1) способ производства, присущие ему законы и особенности;
- 2) состояние и особенности страны и населения, взаимоотношения между странами;
- 3) состояние лесов.

Соответственно этому следует различать три больших эпохи как в истории общества, так и в истории лесопользования:

1) примитивная цивилизация на заре общества, эпоха первобытно-общинного строя. В лесопользовании она характеризуется стихийным опустошением лесов, обезлесиванием участков под пахотные земли;

2) господство эксплуататорских способов производства — рабовладельчества, феодализма и капитализма;

3) социалистическая эпоха и присущая ей система лесопользования.

Каждая эпоха отличается своей социально-экономической сущностью, характером и целью, своими способами и масштабами лесопользования. Особо следует подчеркнуть коренную противоположность лесопользования при способах производства, основанных на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда, и социалистической системой лесопользования, основанной на общественной социалистической собственности.

По своей сущности, целям, способам и последствиям лесопользование при рабовладельческом и феодальном строе, а также в какой-то мере и при капитализме включает две стороны: лесопользование трудящимися массами, преимущественно сельским населением, крестьянами и лесопользование частными лесовладельцами, представителями эксплуататорского класса, которое является господствующим. В условиях капитализма эта вторая сторона наиболее хищническая. Цель лесопользования в капиталистическом обществе — нажива, обогащение лесовладельцев и предпринимателей. Оно подчинено основному экономическому закону капитализма, закону производства и присвоения прибавочной стоимости и земельной (лесной) ренты. Капиталистическое лесопользование сопровождается обезлесиванием огромных площадей, превращением целых стран и больших районов земли в безлесные. В числе таких районов и стран издавна отмечаются Месопотамия, Греция, Малая Азия, Куба, районы Италии, Франции и др. Обезлесивание охватило многие страны Европы, Азии, Северной Америки, Австралию, юг России.

Возраст человеческого общества определяют около 2 млн. лет. Лишь за последние 500 лет истреблено до двух третей лесов при участии человека. (Виноградов, Технический прогресс и защита биосферы. "Коммунист", 1973, №11.) В основном это результат капиталистической лесоэксплуатации, буржуазного общества, его индустриального развития, империалистиче-

ских войн и т. п. Проводимые мероприятия по регулированию лесопользования, по лесовозобновлению в капиталистических странах не устраняют частнособственническую природу лесопользования и не покрывают размеров вырубок леса.

Социалистическое лесопользование отличается прежде всего преодолением тяжелых последствий частного лесовладения, организацией планомерного воспроизводства и использования лесов в интересах всего общества. Впервые социалистическое лесное хозяйство создавалось в Советском Союзе. Оно формируется и развивается в других социалистических странах.

Закономерности лесопользования, обусловленные природой способа производства, имеют место в условиях определенных стран.

Особенности стран, их общее экономическое развитие и состояние лесов непосредственно обуславливают национальную историю лесопользования, развитие науки о лесе.

История лесопользования нашей страны исключительно богата. СССР — самая великая лесная держава в мире. В нашей стране впервые решались такие исторические задачи в области лесного дела, как ликвидация капиталистической и вообще частнособственнической лесозаготовки и формирование социалистической системы лесопользования. В отечественной истории лесопользования в самых общих чертах выделяются дореволюционный и советский периоды. В настоящей статье мы касаемся лишь вопросов лесопользования в дореволюционное время.

Лесопользование в дореволюционной России знает ряд весьма разнообразных и характерных этапов. Они являлись своеобразным отражением в области лесопользования господствовавших экономических отношений в стране, особенно земельных. Проявление особенностей отдельных этапов лесопользования бесконечно многообразно.

Многими исследователями принято считать, что примерно в период до XII в. по всей территории Руси было свободное, в социальном отношении неограничиваемое пользование лесом и его продуктами. Экономическое значение лесов проявлялось преимущественно в виде побочного пользования — охота, сбор грибов, ягод, орехов, пчеловодство. Лес, как источник древесины, использовался повсеместно, но ограничивал свое значение местными, личными потребностями земледельцев, как источник древесины почти не интересовал частное хозяйство, торговлю, государственные органы. (Шульц А.И. Советская лес-

ная политика. М., 1925.) Промышленное использование древесины лишь зарождалось.

В последующие XIII -- XVII вв. по мере роста численности населения (к 1734 г. в России насчитывалось до 14 млн. человек), распространения сельскохозяйственных (пашенных) угодий, укрепления частной собственности на земли, облего экономического развития увеличивается потребление леса-древесины, изменяется характер лесопользования. Непосредственное влияние на лесопотребление оказывает развитие промышленности, рост городов, транспортные условия. Во многом именно это объясняет сравнительно раннее и широкое развитие промышленной эксплуатации лесов на малонаселенном Севере и слабое освоение лесов Сибири.

В истории лесопользования огромную роль играет форма собственности на земли и леса. Лес, как природное и социальное благо, по своему существу противоречит частной собственности. Однако, примерно четыре столетия лучшие леса Европейской части страны находились в частном владении помещиков.

К.Маркс и Ф.Энгельс в своих трудах дали общую картину возникновения собственности и эволюции ее форм: "Первая форма собственности -- это племенная собственность. Она соответствует неразвитой стадии производства, когда люди живут охотой и рыболовством, скотоводством или, самое большое, земледелием".

"Вторая форма собственности, это -- античная общинная и государственная собственность".

"Третья форма, это -- феодальная или сословная собственность". (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т.3, с.20--22.)

С учетом особенностей исторического пути развития России приведенные марксистские положения несомненно являются методологической основой для понимания процессов складывания собственности на леса.

В нашей стране сложилось господство феодальной собственности на леса в виде двух основных форм: частной помещичьей и государственной казенной. Процесс утверждения этих форм феодальной собственности на леса происходил очень интенсивно и характеризовался рядом переходных форм. Утверждение собственности на леса было ускорено, наряду с экономическими факторами, формированием Московского централизованного государства, его задачами внутреннего и международного характера. Что касается переходных форм, то они были разнообразные и имели местное значение.

В документах, относящихся к XV — XVI вв., упоминаются "пашенные леса без раздела", "черный лес" в общем владении, где соседние селения рубили на просторе ничей лес", " вотчинные леса дедов и отцов от веку", "леса", которыми крестьяне деревни или группы поселений владеют "вопче", леса, "где кто поспел", лесная поскотина "вопче — не делена", крестьянский лес, общинный лес, казенный лес, частный лес, княжеский лес, монастырский лес, лес "царев и великого князя". (Островская М. Земельный быт сельского населения русского Севера в XVI — XVIII веках. Спб., 1913.)

В южных и западных районах европейской части страны преобладала помещичья собственность на леса. На севере и востоке, по мере включения территорий в состав централизованного государства, леса отписывались в собственность казны Московского государства. Утверждение частно-помещичьей и феодально-казенной собственности на леса проходило через отмену общинного пользования, передачу вотчин в ведение казны, в порядке прямого захвата ("займища") "дикой" лесной земли с применением военной силы, путем выдач заповедных грамот, через отпись и т.д.

Судя по литературе дореволюционных и советских изданий, одна часть исследователей полагала, что до XVI — XVII вв. в нашей стране, особенно в многолесных районах, не было и не могло быть никакой собственности на леса и никакого разграничения лесов. В подтверждение такого взгляда ссылались на то, что крестьяне считали всякую пустую, т.е. незанятую землю "божьей", а лес был такой "всеохватывающей стихией", что разграничивать его не было смысла и возможности.

Другая часть исследователей, опираясь на новые исторические источники, обоснованно показывала, что рядом с невозделанными землями и незанятыми лесами утверждалось отношение собственности. Появлялось стремление установить определенные лесные районы отдельных поселков и групп поселений, отдельных лиц и родственных групп (семей) для занятий в лесу, для пользования лесом и его дарами. Так, например, путики (охотничьи тропы) и другие уголья в лесах как бы приписывались к той или иной деревне, к отдельным лицам и защищались от пришельцев дальних деревень. Отмечаются случаи скрытных поездок на порубки строевого леса в "черные леса", приписанные к другим поселениям. Подобное наблюдалось и в охотничьем промысле. Однако, как правило, права первого "заемщика" имели силу неписанного закона и не нарушались.

С установлением феодальной, помещичьей собственности на леса лесопользование становилось объектом острых социально-экономических проблем, объектом борьбы между лесовладельцами и трудящимися, между лесовладельцами и предпринимателями-лесопромышленниками, лесоторговцами. В этом одна из причин, вызвавшая появление государственных актов относительно лесов и лесопользования, различных распоряжений и законов о лесах. В них указывались правила, регулирующие лесопользование, но вовсе не устраняющие противоречий. Основные принципы указов и законов о лесах состояли в том, чтобы "был обеспечен интерес лесовладельца, хотя бы от этого погиб мир права и свободы". (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е т.1, с.154.)

Таким образом, в процессе создания централизованного Московского государства в стране установилось два вида феодальной собственности на леса: помещичья и казенная. Это обусловило определенные особенности в лесопользовании, две разновидности лесного хозяйства. Такое положение сохранялось и в условиях пореформенного, капиталистического развития России. Наличие пережитков крепостничества, резкое увеличение спроса на лес для промышленного потребления, вторжение в лесное дело России иностранного капитала делало проблему лесопользования особенно острой. Лесоистребление и обезлесивание больших территорий с известными тяжелыми последствиями — характерная черта капиталистического лесопользования. Лесовладельцы и лесопромышленники стремились быстрее извлечь больше доходов от лесозаготовки. Особенно растительно велось лесопользование в частно-помещичьих владениях. Спрос на древесину стал основным направлением в пользовании лесом. Так называемое побочное лесопользование оттеснилось на второстепенное место. В процессе лесопользования стали занимать важное место взаимоотношения: между органами лесного хозяйства и промышленными органами, лесовладельцами и предпринимателями, потребителями лесоматериалов, между лесовладельцами, лесным хозяйством и населением, сельским хозяйством.

По мере развития капиталистической промышленности и транспорта, роста городов изменялась структура производственного потребления древесины. Возникла необходимость учета ресурсов древесного сырья и потребления лесоматериалов по видам сортиментов и производимой продукции. Основными сортиментами лесоматериалов стал круглый и пиленный лес хвойных пород.

Государственное регулирование промышленного потребления древесины, отпуска леса из помещичьих и казенных лесов началось со времен царствования Петра Первого, различными указами преследовались цели обеспечения лесоматериалами нужд строительства флота (выделение корабельных рощ, монополия казны на заготовку мачтового леса), рационального использования древесины, увеличения доходов казны. Так, например, указ от 20 ноября 1712 г. запрещал рубить сосновый лес толщиной свыше 6 вершков в Новгородском, Старорусском и других уездах с целью обеспечения государственного морского и речного судостроения. В последующем, при известных колебаниях в лесной политике казны, указы царских властей по всем вопросам лесопользования по преимуществу имели фискальный характер.

С петровских времен началось организованное изучение лесов страны. В 1725 г. возникла Российская Академия наук. Она явилась первым учреждением по изучению лесов России. В ее периодических изданиях печатались научные статьи лесоводственного и лесотехнического характера. В 1765 г. в Петербурге возник периодический орган "Труды Имперского вольно-экономического общества", который более или менее систематически стал освещать вопросы лесного хозяйства. В 1832 г. в Петербурге была создана первая специальная общественная организация "Общество для поощрения лесного хозяйства". Понятие "лесное хозяйство" вошло в научную литературу. С 1833 г. это общество стало издавать первый в России специальный журнал по лесному делу под названием "Лесной журнал". С некоторыми перерывами он выходил до 1918 г. Под таким названием и ныне выпускается "Лесной журнал" в г. Архангельске как известия высших учебных заведений. По-видимому, 1833 г. можно считать датой возникновения специального лесного периодического издания в нашей стране.

Официальные органы, в ведении которых находились вопросы лесной политики, неоднократно менялись: Министерство земледелия и государственных имуществ, Главное управление землеустройства и земледелия, Лесной департамент, Удельное ведомство и др.

Положительное значение имели Всероссийские съезды лесохозяев. Первый из них состоялся в 1872 г. в Москве, а последний, двенадцатый, в 1910 г. в Архангельске.

Промышленная эксплуатация лесов нашей страны развивалась в течение столетий. Первоначально лесоматериалы шли для нужд строительства жилья и судов, для солеварения и

углежжения, для смолокурения и лесопиления. Со второй половины XIX в. основное направление потребления лесоматериалов связано с капиталистической промышленностью, транспортным строительством, ростом городов, с вывозом лесоматериалов на внешние рынки.

Промышленной эксплуатацией лесов занимались сотни и тысячи крупных и мелких предпринимателей, десятки и сотни иностранных капиталистических фирм. При таком положении не могло быть и речи о планомерно организованном промышленном лесопользовании. Огромные площади на юге и западе страны, где преобладали частные леса помещиков, превратились в безлесные районы. В северных и восточных районах, где леса были во владении казны, это обстоятельство оказало двойное влияние на лесопользование. Хотя монополия казны осложняла и тормозила развитие лесной промышленности, она приносила и немалые доходы казне в виде платы за лес предпринимателями и массой населения, что было определенным препятствием иностранному капиталу, его стремлению захватить богатейшие леса русского Севера и Востока. Достаточно напомнить, что в течение XIX и начале XX в. лишь в лесах Беломорского района в разное время подвизалось не менее 500 иностранных фирм. Огромные барыши, колониальная эксплуатация деревенской бедноты, стремление захватить в свои руки леса — таковы характерные черты их деятельности.

Об интенсивном развитии промышленного потребления древесины в пореформенное время известное представление дает рост количества лесопильных заводов. По данным П.В. Оль, в 50 губерниях европейской России насчитывалось лесопильных заводов с паровыми и водяными двигателями: в 1864 г. — 270, в 1884 г. — 438, в 1895 г. — 598, в 1913 г. — 1351.

В 1864 г. из 270 заводов лишь 26 действовали при посредстве паровых двигателей. В 1884 г. 382 завода были оснащены паровыми двигателями. (Лес, его изучение и использование. Лесной сб., в.3. Л., 1928.)

Особо следует сказать о крестьянском лесопользовании. Оно было наиболее ранним и распространенным. "Рубка леса, — пишет В.И. Ленин, — первоначальная обработка его для собственного потребления составляют исконное занятие крестьянства". (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.525.)

Однако о крестьянском лесопользовании еще очень мало сведений. Этот вопрос ждет своего исследования и обобщения. Общеизвестно и подтверждается многочисленными материалами, что крестьяне самой богатой страны больше всех слоев общес-

тва испытывали нужду в удовлетворении своих потребностей в лесоматериалах. Заметные изменения в лесопользовании крестьян внесла земельная реформа 1861 г. Она сняла некоторые ограничения в пользовании казенными лесами, но этим смогли воспользоваться лишь лесопромышленники. Реформа ухудшила условия пользования лесом для крестьян. На это обращает внимание Ф.Энгельс. В работе "О социальном вопросе в России" он пишет, что в результате реформы 1861 г. ". . . леса отошли к помещикам; дрова, поделочный и строевой лес, который прежде крестьянин мог брать даром, он был вынужден теперь покупать". (Маркс К.,Энгельс Ф. Соч., т.3, с.545.)

На территории Белоруссии, например, 70% лесов были собственностью помещиков. В Архангельской губернии, где со времен московской колонизации 97% леса были казенными, земельные угодья крестьян и леса вообще не были отграничены. Лесное ведомство усердствовало перед лесопромышленниками, одновременно всяческими мерами притесняя крестьянина. В казенных лесах на расчистки под пашенные угодья отводились мизерные участки по особым нормам при специальном разрешении. Все это было сопряжено с немалыми трудностями денежного и формального порядка. Крестьяне издавна занимались неземледельческими промыслами, связанными с лесом, в частности смолокурением, для чего требовались лесные участки. Ими служили особые лесосеки, отводимые в казенных и удельных лесах за особую пошлину. Нормы выделения хлебобобам Севера лесных материалов для топлива, построек и других нужд определялись надвор в следующих размерах на год: бревен -- 7, жердей -- 20, кольев -- 30 и 4 кубосажени дров. Такие строгие ограничения официально объяснялись тем, что крестьяне не умеют беречь лес, разумно расходовать лесные запасы и расхитят таковые.

Крестьяне России пользовались лесами различных категорий по их принадлежности: надельными, купчими, арендованными, дарственными, вотчинными, юртовыми, аульными, станичными, подсечными, въезжими, податными участками, просто казенными или помещичьими, лесами общего пользования -- при системе сервитуков (в Белоруссии), переселенческими лесными наделами. В 1914 г. в Европейской части России крестьянским обществам принадлежало менее 8,8% лесной площади. (Сб. Экономика и организация лесного хозяйства. М., 1969)

Такова далеко не полная характеристика лесопользования в дореволюционной России.